

Не так давно молодая, но уже прославленная «звезда» французского балета Сильви Гилем покинула парижскую «Гранд-Опера» и, как она сама говорит, «избрала свободу творчества». Это означает, что отныне балерина намерена работать по контрактам на разных сценах мира (первой такой сценой стал лондонский «Ковент-Гарден»), оставляя за собой право и время на самостоятельные гастролы. В ближайшие дни ожидается приезд С. Гилем в СССР — для участия в двух спектаклях Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова.

«ГАРДИАН», ЛОНДОН.

ИЗВЕСТИЕ о том, что лондонскому Королевскому балету удалось переманить из парижской «Гранд-Опера» молодую солистку Сильви Гилем, привело в восторг английскую публику, изголодавшуюся по настоящим «звездам». Она наделена шаловливым обаянием и одновременно классической утонченностью, что нередко свойственно именно французским балеринам.

Кроме того, артистка обладает уникальными техническими данными: ее длинные ноги способны выделять самое, казалось бы, невероят-

ное. А еще она прославилась тем, что носит на сцене короткую стрижку, в то время как все другие балерины — классический пучок. Кто другой осмелился бы танцевать партию Жизели, самую романтическую из всех балетных партий XIX века, с современной прической? Сильви осмеливается.

Да, танец Гилем отличается самой изощренной техникой, и в то же время нам кажется иногда, что это почти пародия — так все у нее получается легко и как бы невзначай. У балерины хорошая спортивная подготовка. Именно спортивная. Ее родители — преподаватели гимна-

Сильви Гилем — своенравная «звезда» балета

стики. И ее готовили к карьере чемпионки: планировалось даже ее участие в очередных Олимпийских играх.

— Я начала танцевать в 11 лет, — рассказывает Сильви. — Это вышло чисто случайно: меня заметила в спорт-

зале Клод Бесси (директор парижской балетной школы при «Гранд-Опера». — Ред.). Что меня сразу привлекло в балете, так это возможность общения с публикой. Мне нравится передавать замысел автора. Танец просто ради

Гзовского, она с наслаждением демонстрирует и утверждает свою яркую индивидуальность. Такой стиль противоречит традициям Королевского балета, где «звезды» выступают по-английски сдержанно, где никому не свойствен культ личности.

Как подходит балерина к работе над новой партией?

— Я прежде всего интересуюсь историческим периодом, к которому относится сюжет. Например, работая над «Ромео и Джульеттой» на музыку С. Прокофьева, я изучала и пьесу, и эпоху. Я очень любознательна. Мне хочется узнать о своей героине как можно больше и затем из этого что-то выбрать...

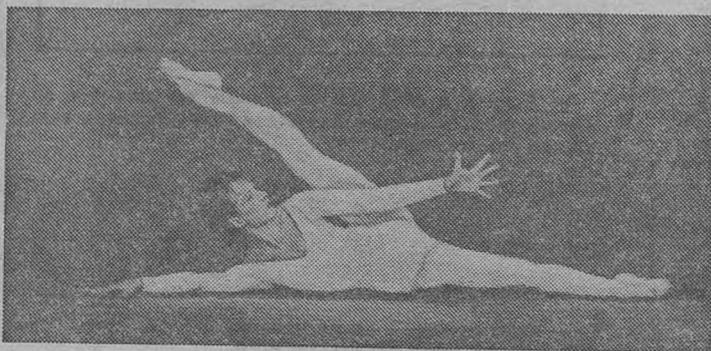
Она не так давно работала вместе с американским режиссером Бобом Уилсоном: он поставил на музыку Дебюсси балет «Мученичество св. Себастьяна» для парижской «Гранд-Опера». Именно благодаря этому очень современному и многогранному

танца меня не привлекает.

Именно этот «тайный сговор» со зрителем обеспечивает ей успех даже на такой трудной сцене, как «Ковент-Гарден». Совершенно очевидно, что, танцуя здесь балеты в хореографии Баланчина или

6 1990

80 РУБЛЕМ
Г. Москва

Сильви Гилем в балете Боба Уилсона «Мученичество св. Себастьяна».

Фото «Нувель обсерватёр», Париж.

мастеру ее интересы вышли далеко за пределы танца, обратились к драматическому театру.

— Уилсон заставил меня бросить вызов устоявшимся представлениям о классическом балете, научил простоте и значению жеста.

Английская балетная школа все внимание концентрирует на оттачивании техники, но, как правило, почти не уделяет времени игре, изучению образов, психологии. Мало кто из английских балерин читает Станиславского или Брехта, даже просто ходит в

драматический театр. Для Гилем же техника — всего лишь средство.

В 19 лет она стала «étoile» — «звездой». Это высшая ступень в сложной балетной иерархии «Гранд-Опера», на которую обычно поднимаются к середине карьеры.

— Я не ставила себе такой цели, — говорит Гилем. — Но когда это случилось, то сказала себе, что раз так, то теперь я обязана стать настоящей актрисой.

Ее репертуар в Париже был исключительно разнообразен. Нуреев как художественный руководитель балетной труппы «Гранд-Опера» создавал возможности для хореографических новшеств. Подобного не происходит в «Ковент-Гарден».

— Конечно, хорошо, что традиции сохраняются, — говорит она, — но опасно отгораживаться от новых влияний. Работа над современными произведениями помогает,

кстати, поддерживать интерес танцовщица и к классическому балету. То, что я танцевала в балетах Мориса Бежара, Джона Наймайера и Уильяма Форсайта, помогает взглянуть свежим взглядом на классику: да, я в пачке и на пуантах, и все же я говорю в танце о сегодняшнем дне.

23-летняя балерина находится сейчас на взлете. После «Аполлона Мусгета» Стравинского в хореографии Баланчина и «Жизели», после «Баядерки» и «Спящей красавицы» она получила возможность исполнить самую почетную из всех балетных партий — Одетту — Одилию в «Лебедином озере». Но она осознает, что быть «звездой» — значит испытывать сильный психологический гнет.

— Нет уже той защищенности, которую дает положение «подающей надежды балерины».

На эту высоту ее вознес

Рудольф Нуреев. И когда они в «Ковент-Гарден» танцевали вместе в «Жизели», это действительно было захватывающее зрелище: он — на закате карьеры, она — в самом ее начале. Гилем находит, что Нуреев хороший партнер, и считает, что он любил танцевать с ней, потому что она высокого роста.

— Когда балерина маленькая, танцовщику придется наклоняться к ней, а это выглядит не очень эстетично. Но, правда, со мной у него были другие трудности: меня не так-то легко поднимать.

Не кажется ли ей, что когда сегодня партнер носит танцовщицу на руках, это выглядит каким-то анахронизмом, какой-то устаревшей идеализацией женственности?

— Нисколько. По-моему, это чудесно, когда женщину идеализируют, возносят до небес, мечтают о ней. К чему лишать жизнь мечты?